

АЗБУКА
БЕСТСЕЛЛЕР

Митч Элбом

ПЯТЕРО,
ЧТО ЖДУТ ТЕБЯ
НА НЕБЕСАХ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Э 45

Mitch Albom
THE FIVE PEOPLE YOU MEET IN HEAVEN
Copyright © 2003 by ASOP, Inc.
All rights reserved

Перевод с английского Евгении Золот-Гасско

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

© Е. Р. Золот-Гасско, перевод, 2005

© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-17329-3

Я посвящаю эту книгу моему любимому дяде Эдварду Байчману, который первым познакомил меня с идеей небес. Каждый год, когда мы собирались семьей за столом в День благодарения, он рассказывал, как однажды ночью в больнице проснулся и увидел, что на краю постели примостились в ожидании его конца души усопших людей, которых он любил при жизни. Рассказ этот забыть невозможно. И Эдварда я тоже буду помнить всю жизнь.

У каждого человека, как и у каждой религии, есть свои представления о небесах, и все они достойны уважения. История, описанная в этой книге, скорее догадка или своего рода попытка моего дяди и людей, подобных ему — тех, кто при жизни считают себя совершенно незначительными, — в конце концов понять смысл жизни на земле и поверить в то, что они были любимы.

Конец

Это история о человеке по имени Эдди, и начинается она с конца, с того, как Эдди умирает в лучах солнечного света. Может показаться странным начинать историю с конца. Но ведь любой конец одновременно и начало. Мы просто сразу об этом не догадываемся.

Последний час своей жизни Эдди провел, как и многие другие часы, на «Пирсе Руби», в парке развлечений на берегу огромного серого океана. В этом парке посетителей ожидали променады вдоль берега океана, «чертово колесо», «американские горки», автодром, кон-

дитерский киоск и павильон, где можно было пострелять из водяного пистолета в рот клоуну. А еще там был большой новый аттракцион под названием «Свободный полет Фреда», тот самый, где суждено было погибнуть Эдди — несчастный случай, о котором написали все газеты штата.

Ко времени своей смерти Эдди был седым приземистым стариком с короткой шеей, широкой грудью, массивными руками и поблекшей армейской татуировкой на правом плече. Ноги у него были худые, с вздутыми венами, а раненное в войну левое колено поражено артритом. Передвигался он, опираясь на палку. Широкое, опаленное солнцем лицо обрамляла серебристо-пепельная щетина, а слегка выпирающий подбородок придавал виду Эдди совершенно несвойственную ему надменность. За левым ухом у него торчала сигарета, а на ремне болталась связка ключей. Он носил ботинки на резиновой подошве и старую льняную кепку. По светло-ко-

ПЯТЕРО, ЧТО ЖДУТ ТЕБЯ НА НЕБЕСАХ

ричной форме его можно было принять за рабочего. Так вот, Эдди и был рабочим.

В обязанности Эдди входило техническое обслуживание аттракционов — он должен был следить за их исправностью. Каждое утро он обходил парк, проверяя все аттракционы — от «вихревых качелей» до «ныральной трубы». Выискивал сломанные планки, незатянутые болты, проржавевшую сталь. Порой он останавливался, пристально к чему-то присматриваясь, и проходившие мимо думали, что он нашел неполадку. Но он просто прислушивался, и больше ничего. После стольких лет работы Эдди говорил, что научился *слышать* неполадки в фырканье, заикании и треньканье механизмов.

За пятьдесят минут до конца своей жизни Эдди в последний раз обходил «Пирс Руби». Он обогнал пожилую пару.

— Здравствуйте, — пробормотал Эдди, до-
тронувшись до козырька.

Старики вежливо кивнули. Посетители знали Эдди. По крайней мере, всегда. Они привыкли видеть его в этом парке каждое лето. У него на груди, на рабочей рубашке, красовалась нашивка с надписью «Эдди» и чуть ниже «Техобслуживание», так что время от времени кто-нибудь обращался к нему: «Привет, Эдди-Техобслуживание». Эдди не считал это удачной шуткой.

А сегодня, так уж случилось, у Эдди был день рождения, восемьдесят третий. На прошлой неделе доктор сказал ему, что у него опоясывающий лишай. Опоясывающий лишай? Эдди понятия не имел, что это за штука. Прежде он был такой здоровый, что одной рукой мог поднять карусельную лошадь. Но это было давным-давно.

— Эдди!

— Возьми меня, Эдди!

— Возьми меня!

ПЯТЕРО, ЧТО ЖДУТ ТЕБЯ НА НЕБЕСАХ

Сорок минут до смерти. Эдди проталкивался к началу очереди на «американские горки». Он проверял каждый аттракцион по крайней мере раз в неделю, чтобы убедиться, что тормоза и прочие механизмы в порядке. Сегодня очередь «американских горок» — эту прозвали «Горка-привидение», — и дети, знавшие Эдди, просили его посадить их с собой в кабинку.

Дети любили Эдди. Дети, но не подростки. От подростков хорошего не жди. На своем веку Эдди каких только не повидал подростков, бездельников и грубиянов. Но дети — совсем другое дело. Они смотрели на Эдди с его дельфиньим подбородком, из-за которого казалось, что он все время усмехается, и доверяли ему. Они тянулись к нему, как озябшие руки к огню. Они цеплялись за его ноги. Играли его ключами. А Эдди в ответ только похмыкивал. Ему казалось, именно потому, что он молчаливый, дети его и любили.

На этот раз Эдди выбрал двух мальчишек в бейсбольных кепках, натянутых задом наперед. Они стремглав кинулись к кабинке и плюхнулись на сиденье. Эдди отдал свою палку дежурному по аттракциону и медленно уселся между мальчуганами.

— Поехали... Поехали! — завопил один из ребят, в то время как другой потянул Эдди за руку и обвил ею свое плечо. Эдди опустил на колени защитную планку, и — бам-бам-бам! — они устремились ввысь.

Об этом случае с Эдди знали многие. Еще когда был мальчишкой и рос возле этого самого пирса, он как-то раз ввязался в уличную драку. Пятеро ребят с Питкин-авеню окружили его брата Джо, чтобы задать трепку. Эдди в это время сидел на крыльце на соседней улице и ел бутерброд. И тут он услышал вопль своего брата. Он кинулся со всех ног на соседнюю улицу и там, порабо-

тав крышкой от мусорного бака, отправил двух драчунов в больницу.

После этого случая Джо не разговаривал с Эдди два месяца. Ему было стыдно: он был старший в семье, а дрался за него Эдди.

— Можно еще разок, Эдди? Пожалуйста!

Эдди оставалось жить тридцать четыре минуты. Он поднял защитную планку, дал мальчишкам по леденцу, забрал свою палку и заковылял к мастерской техобслуживания передохнуть от палящего зноя. Если б он только знал о неотвратимо надвигавшейся смерти, он бы выбрал совсем другой маршрут. Тем не менее Эдди сделал то, что делаем мы все. Он снова впрягся в скучные повседневные дела, словно впереди у него была целая вечность.

Молодой долговязый скуластый парень по имени Домингес, рабочий мастерской, возился возле бака с растворителем — счищал с колеса смазку.

— Это ты, Эдди? — бросил он.

— Угу, — ответил Эдди.

В мастерской пахло стружкой. В ней было темно и тесно из-за низкого потолка и стен, увешанных дрелями, пилами и молотками. Повсюду лежали «части тела» аттракционов: компрессоры, моторы, ремни, лампы, «головы пиратов». Вдоль одной из стен высились штабеля банок из-под кофе, набитых гвоздями и шурупами, а вдоль другой стояли нескончаемые бочонки с колесной мазью.

Смазка механизмов, по словам Эдди, требовала не больше ума, чем мытье посуды, разница лишь в том, что после смазки все становится не чище, а грязнее. Такой работой Эдди и занимался: смазывал механизмы, чинил тормоза, затягивал болты, проверял электрические панели. Сколько раз мечтал он уйти из парка, найти новую работу и начать совсем иную жизнь! Но грянула война. И планы его рухнули. Со временем Эдди уже представлял себя не иначе как сидящим человеком в мешковатых штанах, устало смирившимся с тем,

ПЯТЕРО, ЧТО ЖДУТ ТЕБЯ НА НЕБЕСАХ

что такой уж он и есть и таким останется навсегда: человеком в вечно забытых песком сандалиях, живущим в мире механического смеха и жареных сосисок. Точь-в-точь как прежде его отец. И как гласила нашивка у него на груди, Эдди был Техобслуживанием — начальником техобслуживания, — или, как порой называли его дети, Аттракционщиком с «Пирса Руби».

Тридцать минут до смерти.

— Эй, с днем рождения! — сказал Домингес.

Эдди только хмыкнул в ответ.

— Справлять-то будешь, или как?

Эдди посмотрел на него как на сумасшедшего. Ему почему-то вдруг пришла в голову мысль: до чего странно стареть в парке, пропахшем сахарной ватой.

— Эдди, ты помнишь, у меня на будущей неделе выходные с понедельника? Едем в Мексику.

Эдди кивнул, а Домингес стал приплясывать на месте.

— Едем вместе с Терезой. Повидаем всю семью. Повес-с-селимся!

И тут он заметил, что Эдди уставился на него в изумлении.

— Был когда-нибудь? — спросил Домингес.

— Где?

— В Мексике.

Эдди грустно вздохнул:

— Я, парень, вообще-то был лишь в краях, куда меня с винтовкой посылали.

Эдди проводил взглядом Домингеса, который возвращался к баку с растворителем. На минуту он задумался, а потом достал из кармана небольшую пачку денег и вытащил из нее двадцатидолларовые бумажки — у него их было всего две — и протянул Домингесу.

— Купи своей жене что-нибудь красивое, — сказал Эдди.

Домингес с удивлением посмотрел на деньги и широко улыбнулся:

— Да брось ты, Эдди. Ты что это, за правду?

ПЯТЕРО, ЧТО ЖДУТ ТЕБЯ НА НЕБЕСАХ

Эдди сунул бумажки ему в руку и медленно побрел к складу.

Еще давным-давно в досках на променаде кто-то вырезал «рыбную щель», и теперь Эдди приподнял пластмассовый стаканчик и протянул леску, опущенную в океан на восемьдесят футов. На крючке все еще болтался кусок вареной колбасы.

— Ну, поймали мы чего-нибудь? — закричал Домингес. — Скажи, что поймали!

«И откуда у него этот оптимизм? — удивился Эдди. — Ведь ни разу на эту леску ни черта не поймалось».

— Когда-нибудь, — заорал Домингес, — мы обязательно поймаем палтуса!

— Угу, — пробормотал Эдди, хотя точно знал, что через такую маленькую дыру такую большую рыбину ни за что не вытянуть.

Двадцать шесть минут до конца жизни. Эдди поплелся по променаду к южному его концу. Бизнес сегодня шел ни

шатко ни валко. Девушка, что торговала в кондитерском киоске, облокотилась на прилавок и жевала резинку, выдувая прозрачные пузыри.

Когда-то каждое лето «Пирс Руби» становился *особенным* местом. Тут были слоны, фейерверки, танцевальные марафоны. Но теперь люди не очень-то стремятся на пирсы — их больше влечет в тематические парки, где платят семьдесят пять долларов за вход и есть возможность сфотографироваться с гигантским лохматым персонажем мультфильма.

Эдди проковылял мимо автодрома, и тут взгляд его упал на группу подростков, перегнувшихся через ограждение. «Ну и дела, — подумал он. — Только этого мне и не хватало!»

— А ну-ка прочь! — Эдди постучал палкой по ограде. — Вы что! Это же опасно!

Подростки пристально, с неприязнью посмотрели на Эдди. Автомобили с треском и шипением унеслись прочь.

— Это опасно, — повторил Эдди.

ПЯТЕРО, ЧТО ЖДУТ ТЕБЯ НА НЕБЕСАХ

Подростки переглянулись. Один из них, с ярко-оранжевой прядью, нагло ухмыльнулся Эдди в лицо, перевалился через ограду и наступил на средний рельс.

— Ну давайте, чуваки, давите меня! — закричал он, махая рукой водителям автомобилей. — Давайте давите ме...

Эдди с такой силой ударил по рельсам, что его палка едва не разломилась пополам.

— МАРШ ОТСЮДА!

И подростков как ветром сдуло.

Об Эдди рассказывали еще одну историю. Солдатом он не раз бывал в бою. И сражался храбро. Даже был награжден медалью. Но в конце службы он ввязался в драку с одним из своих. И его ранило. Никто не знал, что случилось с тем, другим.

И никто Эдди об этом никогда не спрашивал.

Эдди оставалось прожить девятнадцать минут, когда он в последний раз уселся в старое алюминиевое пляжное кресло, скрестив на груди мускулистые, похожие на тюленьи ласты руки. От палящего солнца кожа у него на ногах покраснела, а на левом колене ярче проступили шрамы. По правде говоря, все его тело носило следы травм. Из-за бесчисленных переломов при починке машин пальцы его стали крючковатыми. Нос не раз был сломан во время — как выражался Эдди — «салунных драк». Его лицо, с широкой челюстью, когда-то, наверное, было привлекательным, как лицо чемпиона по боксу до того, как его неоднократно лупили.

Теперь же Эдди выглядел просто усталым. Он сидел на своем привычном месте, на променаде «Пирса Руби», позади «американской горки» «Кролик», на месте которой в восьмидесятых была другая горка под названием «Гром», в семидесятых — та, что называлась «Стальной угорь», в шестидесятых стоял ат-

ПЯТЕРО, ЧТО ЖДУТ ТЕБЯ НА НЕБЕСАХ

тракцион «Леденцовые качели», в пятидесятых — «Смех во тьме», а до этого — летняя эстрада под названием «Звездная пыль».

Именно здесь, на этой эстраде, Эдди и встретил Маргарет.

В каждой жизни есть хотя бы один эпизод, который остается в памяти, как моментальный снимок истинной любви. У Эдди он пришелся на теплый сентябрьский вечер сразу после грозы, когда променад был еще влажным от дождя. На Маргарет было желтое платье из хлопка, а в волосах розовая заколка. Эдди почти и не поговорил с Маргарет. Он до того волновался, что язык его прилип к гортани. Они танцевали под музыку большой джазовой группы Длинноногого Делани «Эверглейдс». Эдди купил Маргарет шипучий лимонный напиток. Она сказала, что ей пора домой, пока родители не рассердились. Но, уходя, она обернулась и помахала ему рукой.

Это и был тот самый моментальный снимок. До конца жизни, когда бы Эдди ни думал о Маргарет, он вспоминал тот миг: она, вполупорот к нему, с ниспадающими на лицо волосами, машет ему рукой. И всякий раз при этом все нутро его словно взрывалось от любви.

В ту ночь, вернувшись домой, он разбудил старшего брата. И сказал ему, что встретил девушку, на которой женится.

— Ложись-ка ты спать, Эдди, — проstonал брат.

Ших-ших-ших... На берег накатила волна. Эдди закашлялся и почувствовал, как во рту скопилась какая-то мерзость, на которую и смотреть не хотелось. Он сплюнул на берег.

Ших-ших-ших... Прежде он часто думал о Маргарет. В последнее время реже. Она стала как рана под старой повязкой, и к этой повязке он привыкал все больше и больше.

Ших-ших-ших...

ПЯТЕРО, ЧТО ЖДУТ ТЕБЯ НА НЕБЕСАХ

Что такое опоясывающий лишай?

Ших-ших-ших...

Жить ему оставалось шестнадцать минут.

Нет таких историй, чтоб были сами по себе. Порой одна история перетекает в другую, а порой одна перекрывает другую, словно камни на дне реки.

Конец истории Эдди связан с другим, казалось бы, невинным случаем, произошедшим за несколько месяцев до этого, когда облачным вечером молодой парень с тремя приятелями пришел на «Пирс Руби».

Этот парень по имени Никки только что начал водить машину и еще не привык носить с собой связку ключей. Так вот, он снял ключ от машины со связки, положил в карман куртки, а куртку завязал у себя на поясе.

Следующие несколько часов Никки и его друзья катались на всех скоростных аттракционах: «Парящий сокол»,

«Всплеск», «Свободный полет Фреда» и «Призрак».

— Руки вверх! — орал один из них. И все они поднимали руки.

Позднее, когда стемнело, они вернулись на автостоянку. Усталые, но веселые, потягивали пиво из банок, спрятанных для маскировки в бумажные пакеты. Никки сунул руку в карман куртки. Пошарил в поисках ключа. И выругался.

Ключ исчез.

Четырнадцать минут до смерти. Эдди вытер лоб платком. Солнечные бриллианты резвились в танце на водной глади океана, и Эдди не отрываясь следил за их изящным проворством. Он-то после войны уже не мог двигаться как прежде.

Хотя во времена, когда Эдди танцевал с Маргарет на летней эстраде «Звездная пыль», он был еще хоть куда. Эдди закрыл глаза, и память его вызволила из прошлого ту самую песню, что тогда свела его и Маргарет, ту самую, что пела

ПЯТЕРО, ЧТО ЖДУТ ТЕБЯ НА НЕБЕСАХ

в кино Джуди Гарланд. Песня перемежалась теперь шумом бьющихся о берег волн и воплями детей на аттракционах.

«Ты вынудил меня тебя любить...»

Ших-ших-ших...

«...не хотела. А я так не хоте...»

Ших-ших...

«...тебя любить...»

И-и-и-и-и-и!

«...знал об этом, и ты ведь...»

У-у-у-у-у!

«...знал об этом...»

Эдди почувствовал ее руку у себя на плече. Он зажмурился, чтобы воспоминания приблизились хотя бы еще чуть-чуть.

Ему оставалось жить двенадцать минут.

— Проститя.

Девочка лет восьми стояла прямо перед ним, загораживая солнце. У нее были льняные кудряшки, на ногах — сандалии без задников, одета она была в джинсовые шорты с бахромой и ярко-

зеленую футболку с утенком на груди. Эми, подумал Эдди, ее зовут Эми. А может, Энни. Этим летом он без конца встречал ее в парке, хотя ни разу не видел ни ее отца, ни матери.

— Проститя, — повторила девочка. — Вы Эдди-Техасслуживаня?

Эдди вздохнул:

— Просто Эдди.

— Эдди?

— Ну?

— А вы можете сделать мне... — И она сложила ладошки в мольбе.

— Давай, малышка, выкладывай. Я не могу торчать тут весь день.

— Можете сделать мне зверя? *Можете?*

Эдди устремил взгляд в небеса, точно ему требовалось серьезно обдумать ответ. И тут же полез в карман рубашки и вытащил из него три желтых ершика, которые он носил с собой для чистки курительных трубок.

— Ура!!! — завопила девочка и хлопала в ладоши.

ПЯТЕРО, ЧТО ЖДУТ ТЕБЯ НА НЕБЕСАХ

Эдди начал скручивать ершики.

— А где твои родители?

— На аттракционах.

— Без тебя?

Девочка пожала плечами:

— Мама со своим ухажером.

Эдди понимающе кивнул.

Он согнул ершики, сделав петельки, а потом обвил вокруг других петелек. Руки его теперь тряслись, так что на это уходило больше времени, чем прежде, но вскоре ершики превратились в головку, уши, тельце и хвостик.

— Зайчик? — спросила девочка.

Эдди молча подмигнул ей.

— Спа-си-и-и-бо!

Девчонка молниеносно упорхнула — только ее и видели. Эдди снова вытер пот со лба, грузно опустился в пляжное кресло, закрыл глаза и мысленно попытался вернуть старую песню.

У него над головой с гортанным криком пролетела чайка.

Как решить, какими будут наши последние слова? Понимаем ли мы их значимость?

Суждено ли им быть мудрыми?

К своим восьмидесяти трем годам Эдди потерял почти всех, кого любил. Одни умерли молодыми, другим удалось дожить до старости, но и их уже унесла болезнь или несчастный случай. На похоронах Эдди слышал, как скорбевшие вспоминали свои последние беседы с умершими. «Как будто он знал, что вот-вот умрет...» — говорили они порой.

Эдди никогда этому не верил. По его наблюдениям, если твое время пришло, оно пришло, и ничего тут не поделаешь. Отправляясь на тот свет, ты, конечно, можешь сказать что-то умное, но можешь сморозить и глупость.

Кстати говоря, последними словами Эдди были: «Все прочь!»

А вот звуки, наполнившие последние минуты жизни Эдди на земле. Шум прибора. Отдаленный грохот рок-н-ролла.

ПЯТЕРО, ЧТО ЖДУТ ТЕБЯ НА НЕБЕСАХ

Легкое жужжание мотора биплана, влекшего за собой привязанную к хвосту рекламу. И еще...

— БОЖЕ МОЙ! СМОТРИТЕ!

Эдди почувствовал, как кровь прилила к вискам. За эти долгие годы он научился распознавать каждый звук «Пирса Руби» и мог засыпать под эти звуки, как под колыбельную.

Но этот голос был не из колыбельной.

— БОЖЕ МОЙ! СМОТРИТЕ!

Эдди вскочил с кресла. Женщина с полными, в ямочках, руками, с хозяйственной сумкой на плече, указывала на что-то и орала. Вокруг нее уже собиралась толпа; все смотрели в небеса.

Эдди мгновенно увидел, что случилось. На самом верху аттракциона «Свободный полет Фреда» одна из кабинок накренилась, словно пытаясь избавиться от своего содержимого. Четверо пассажиров — двое мужчин и две женщины, — удерживаемые одной лишь защитной перекладиной, в ужасе хватались за что придется.

— БОЖЕ МОЙ! — вопила полная женщина. — ЭТИ ЛЮДИ! ОНИ ЖЕ СВАЛЯТСЯ!

Приемник на ремне у Эдди вдруг заверещал: «*Эдди! Эдди!*»

Эдди нажал на кнопку.

— Я вижу! Зови охрану!

С берега уже бежали люди, тыча пальцами в небо, будто они были на учениях и уже не раз проделывали это и прежде. *Смотрите! Смотрите вверх! Что за чертовщина там творится!* Эдди схватил свою палку и торопливо заковылял к ограждению аттракциона. На боку у него позвякивала связка ключей. Сердце колотилось как бешеное.

В «Свободном полете Фреда» кабинки должны были лететь вниз на сводящей с ума скорости, а потом резко останавливаться гидравлическим потоком воздуха. Что же случилось с той кабиной? Она накренилась всего в нескольких футах от верхней платформы, словно, начав спускаться, вдруг передумала.

Добравшись до ворот, Эдди остановился перевести дух. Домингес, бежав-

ший к воротам со всех ног, чуть не сбил его.

— Слушай! — Эдди схватил Домингеса за плечи с такой силой, что лицо парня исказилось от боли. — Слушай! Кто сейчас там наверху?

— Вилли.

— Так. Он, наверное, нажал стоп-кран. Потому и кабинка болтается. Лезь туда по лестнице и скажи Вилли: пусть вручную освободит защитную планку, чтобы люди могли выбраться из кабинки. Понял? Кнопка на кабинке сзади. Держи Вилли крепко, когда он к ней потянется. Понял? Потом... потом вы вдвоем — понял, не один из вас, а вдвоем, — вы вдвоем их достанете. Понял? *Понял?*

Домингес кивнул.

— А затем спустите кабинку вниз: надо понять, что там случилось!

Голова Эдди тряслась. Хотя в его парке серьезных происшествий прежде не было, он не раз слышал жуткие истории о несчастьях в других подобных местах.

Однажды в Брайтоне на подвесной гондоле ослаб болт — двое полетели вниз и разбились насмерть. В другой раз в парке «Страна чудес» кто-то решил пройти по рельсам «американских горок», провалился по пояс, и его там заклинило. Человек вопил от ужаса, а кабинки неслись прямо на него... Да, хуже не придумаешь.

Эдди отогнал мрачные мысли прочь. Вокруг уже толпились люди, в диком страхе взиравшие на Домингеса, карабкавшегося по лестнице. Эдди принялся перебирать в уме все детали «Свободного полета Фреда». *Мотор. Цилиндры. Гидравлика. Изоляция. Кабели.* Что же случилось с кабиной? Он представил, как кабинка с четверкой движется с самого верха, вниз по шахтному стволу, к основанию. *Мотор. Цилиндры. Гидравлика. Изоляция. Кабели...*

Домингес добрался до верхней платформы. И сделал все, что велел ему Эдди: крепко держал Вилли, пока тот тянулся к спинке кабинки, чтобы освобод-

дить защитную планку. Одна из женщин в кабинке ухватилась за Вилли и чуть не стянула его с платформы. Толпа ахнула.

«Не торопись», — мысленно приказал Эдди.

Вилли снова потянулся к кабинке и на этот раз достал до выключателя.

— Кабель... — пробормотал Эдди.

Защитная планка поднялась. Толпа ахнула. Пассажиров тут же втащили на платформу.

— Кабель *разматывается...*

Эдди был прав. В основании аттракциона невидимый глазу кабель, что отвечал за кабинку номер два, последние несколько месяцев терся о заклинивший шкив, и от этого трения оплетка стальных проводов кабеля — точно сношенная подошва — постепенно стерлась. Но никто этого не заметил. Да и как тут было заметить? Эту никем не предвиденную неполадку можно было увидеть, только забравшись внутрь механизма.

А заклинил этот шкив маленький предмет, в злосчастную минуту туда провалившийся.

Ключ от машины.

— НЕ ОТПУСКАЙ КАБИНКУ! — кричал Эдди, размахивая руками. — ЭЙ! Э-Э-ЭЙ! ЭТО КАБЕЛЬ! НЕ ОТПУСКАЙ КАБИНКУ! ОНА СОРВЕТСЯ!

Но слова его потонули в реве толпы. Люди радостно вопили, видя, как Домингес и Вилли переправляют из кабинки последнего пассажира. Все четверо были целы и невредимы и обнимались на платформе.

— ЧЕРТ! ВИЛЛИ! — заорал Эдди.

Кто-то нечаянно толкнул его в живот, сбив с пояса на землю приемник. Эдди наклонился поднять его. Вилли потянулся к контрольной панели. Дотронулся пальцем до зеленой кнопки. Эдди взглянул наверх:

— НЕТ! НЕТ! НЕТ! НЕ СМЕЙ!

Эдди повернулся к толпе:

— ВСЕ ПРОЧЬ!

Что-то в его голосе заставило толпу умолкнуть и отодвинуться от аттракциона. Рядом с основанием «Свободного полета Фреда» образовалось нечто вроде прогалины.

И тут Эдди увидел последнее в жизни лицо.

Она лежала, распластавшись на металлическом основании аттракциона, точно кто-то сбил ее с ног, из носа текли сопли, из глаз — слезы. Девочка с ершиковым зайчиком. Эми? Энни?

— Ма... Мама... Мама... — стонала она ритмично в каком-то трансе — тельце ее оставалось недвижимым, словно парализованное плачем. — Ма... Мама... Ма... Мама...

Взгляд Эдди стрельнул от девочки к кабинкам. Хватит ли времени? От девочки к кабинкам...

Бам! Поздно. Кабинки уже падали. *Боже! Он отпустил тормоз!* И для Эдди все вдруг слилось словно в какой-то водный поток. Он бросил палку, оттолкнулся больной ногой и тут же, почув-

ствовав неимоверную боль, чуть не потерял сознание. Широкий шаг. Еще один. В шахтном стволе «Свободного полета Фреда» в кабеле оборвался последний провод, и кабинка номер два теперь стремглав летела вниз, булыжником, катившимся с обрыва.

В эти последние мгновения Эдди, казалось, внимал всему миру. Он услышал отдаленные вопли, прибой, музыку, шум ветра, а потом низкий, громовой, мерзкий крик, рвущийся из самой груди — его собственный голос. Девочка протянула руки вверх. Эдди рванулся к ней. Больная нога подвернулась, и он не то проковылял, не то подлетел к девочке, приземлился на металлическую платформу, порвав об нее рубашку и разорвав кожу на груди прямо под нашивкой «Эдди. Техобслуживание». Он почувствовал в своих руках чьи-то руки, две маленькие ручки.

А потом шок.

Слепящая вспышка света.

И пустота.

Сегодня у Эдди
день рождения

Двадцатые годы двадцатого столетия, битком набитая больница беднейшего района города. В комнате ожидания отец Эдди курит сигарету за сигаретой рядом с другими отцами, которые тоже непрерывно курят. Входит медсестра с блокнотом. Выкрикивает его имя. Произносит его с ошибкой. Мужчины вокруг пускают кольца дыма. Ну?

Он поднимает руку.

— Поздравляю, — говорит медсестра.

Он идет вслед за ней по коридору в комнату с новорожденными. Звук его шагов гулко отдается в коридоре.

— Подождите здесь, — бросает медсестра.

Сквозь стекло он видит, как она проверяет номерки на деревянных кроватках. Проходит мимо одной — не его,

МИТЧ ЭЛБОМ

другой — не его, третьей — не его, четвертой — опять не его.

Останавливается. Тут. Под одеяльцем крохотная головка в голубом чепчике. Медсестра сверяет что-то в своем блокноте и указывает на ребенка.

У отца перехватывает дыхание. Он кивает. На мгновение лицо его сморщивается, точно яблоко, подсушенное солнцем. Он улыбается.

Этот — его.

Оглавление

Конец	7
В пути	39
Прибытие	46
Первый человек, которого Эдди встретил на небесах.....	55
Первый урок.....	77
Второй человек, которого Эдди встретил на небесах.....	91
Второй урок	148
Третий человек, которого Эдди встретил на небесах	159
Третий урок	213
Четвертый человек, которого Эдди встретил на небесах	236

ОГЛАВЛЕНИЕ

Четвертый урок	279
Пятый человек, которого Эдди встретил на небесах	289
Последний урок	298
Эпилог	312

Элбом М.

Э 45 Пятеро, что ждут тебя на небесах : роман / Митч Элбом ; пер. с англ. Е. Золот-Гасско. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 320 с. — (Азбука-бестселлер).

ISBN 978-5-389-17329-3

Митч Элбом (р. 1958) — известный американский писатель, журналист, сценарист, драматург, радио- и телеведущий и музыкант, чьи книги проданы тиражом более 39 миллионов экземпляров по всему миру. «Пятеро, что ждут тебя на небесах» (2003) — дебютный роман Элбома, 95 недель державшийся в списке бестселлеров «Нью-Йорк таймс», переведенный на 35 языков и ставший в 2004 г. основой одноименного телефильма, — повествует о старике Эдди, технике-смотрителе парка развлечений, ценой своей жизни спасшем девочку во время поломки одного из аттракционов. Оказавшись за последней чертой, Эдди встречает души пятерых людей, знакомых и незнакомых: одни оставили заметный след в его судьбе, в судьбах других оставил след он сам. С каждой из этих встреч перед героем открываются новые, неожиданные смыслы его долгой (и, как ему раньше казалось, заурядной, пресной и никчемной) земной жизни, о которых он и не подозревал в однообразной суете будней...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

МИТЧ ЭЛБОМ
ПЯТЕРО, ЧТО ЖДУТ ТЕБЯ
НА НЕБЕСАХ

Ответственный редактор Сергей Антонов
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Мария Левина, Татьяна Бородулина
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 29.10.2019. Формат издания 70 × 90 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 11,7.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-MBA-25849-01-R